

Африканских народов мифология африканских народов мифология, комплекс мифологических представлений, распространённых у народов, населяющих Африканский континент к югу от Сахары.

Типы различных систем А. н. м. определяют главным образом по типу или характеру центрального персонажа, вокруг которого циклизуются мифы и мифологические представления, тотемические или антропоморфные предки, обожествлённые вожди или цари, кузнецы, божества солнца, земли, громовники, духи и божества воды и др. Эти мифологические персонажи наделены функциями прародителя, демиурга, культурного героя и нередко трикстера (что в особенности характерно для архаических мифологий □ бушменов, готтентотов и других, см.

Цагн, Хейтси-Эйбиб). В развитых мифологиях (йоруба, дагомейской и др.), где складываются политеистические пантеоны и происходит разделение функций божеств, трикстер выступает как самостоятельный персонаж (Легба).

Тотемические представления (тотемические предки, зооморфные культурные герои) нашли отражение прежде всего в архаических мифологиях. Однако в отдельных реликтах они обнаруживаются и во многих стадияльно более поздних мифологических системах (ср. Айдо-Хведо и др.).

В мифологиях, в которых первенствующее значение приобретают небесное божество, громовник, зооморфный культурный герой становится помощником, посланцем верховного божества (так, в мифах яо хамелеон по приказанию Мулунгу обучил людей добывать огонь и др.). Проявлением модифицированных тотемических представлений в более поздних мифологиях является употребление имён тотемных животных в качестве эпитетов («хвалебных имён»), которыми наделяют богов, обожествлённых предков, вождей, царей (эпитеты Мвари, божества шона, □ «слон», «большой павиан»; один из эпитетов Ньяме, божества ашанти, □ «великий паук» и т. д.).

Мифологии народов Межозёрья, бассейна Конго, Западного Судана, у которых был развит культ царских предков, также вобрали элементы тотемических верований: предкам царской династии приписывалось «звериное» происхождение. У фон (Дагомей) члены царского рода именовались детьми леопарда (Агассуви; см. в статье Дагомейская

мифология). Широкое распространение в А. н. м. получили представления об антропоморфных родовых предках, выступающих в роли демиурга, прародителя, культурного героя (ср. мифологические персонажи □ Мукуру у гереро, Ункулункулу у зулу, Моримо у суточвана, Мбори у азанде).

Иногда первопредки и культурные герои наделяются также функциями и атрибутами грозового божества, громовника (ср. Мвари у шона и Мулунгу у бантуязычных народов Восточной Африки). В мифологиях народов, у которых наметилась социальная дифференциация, и в особенности у создателей раннеклассовых государств (в междуречье Лимпопо □ Замбези, в Межозёрье, в Западном Судане, в бассейне Конго), центральным персонажем становится обожествлённый вождь, правитель, обожествлённый царский предок, выступающий и как первый человек, и как культурный герой (дал людям огонь, воду, полезные злаки и др., ввёл ремёсла, обряды и т. п.). Тенденция слияния мифов о божествах и культурных героях с преданиями о вождях и царях отчётливо прослеживается в мифологии ганда.

Их предания и легенды циклизуются вокруг обожествлённого царя Кинту, представляющего собой наиболее развитый тип первопредка □ культурного героя. Сакрализация царской власти характерна и для развитых народов Западной Африки. Государственной религией древнего Бенина был культ царских предков; духи царских предков почитались как общенародные божества в государстве Ашанти (см.

Ашанти мифология), а также у народов Межозёрья (Риангомбе, Гиханга, Кигва), Восточного Судана (Ньиканг) и др. Характерны для А. н. м. божества, олицетворяющие явления природы, небесные светила и т. п. У хадзапи луна (Хайнэ) и солнце (Ишоко) выступают как центральные персонажи □ демиурги, культурные герои.

Известны мифы о солнечном божестве у паре (Изува, вытеснивший более древнего бога □ создателя мира Киумбе), у моси (Венде, или Уенде), у кумби, сукума (Лиова, или Лиуба, являющийся демиургом) и др. У ряда народов древние божества солнца постепенно вытеснялись новыми, существовали параллельно с ними или уступали им место, передавая свои функции новым божествам (так, у мбугве солнце называют именем божества Мулунгу, у гого Мулунгу тесно связан с солнцем □ молитвы о здоровье обращают как к нему, так и к солнцу).

Часто к имени божества присоединяется имя солнца как «хвалебное» (например, среди

эпитетов божества у ньямвези встречается эпитет, обозначающий «солнце», (Казьоба, Льюба, Лими). Олицетворением дождя, грозы выступают божества-громовники (Леза у народов верхнего и среднего Замбези, Замбии и южного бассейна Конго, Нгаи у кикуйю и камба, Денгдит у динка и др.).

Возникнув как персонификация атмосферных природных явлений, божества-громовники модифицировались под влиянием представлений, связанных с культом предков. С другой стороны, и первоначально наделялись чертами, характерными для громовников.

Путём взаимопроникновения и слияния этих представлений складывался единый мифологический тип предка-громовника. Нередко небесное божество в паре с божеством земли характеризуются как прародители: они порождают солнце, луну и др. (Ньяме и Асасе Афуа в мифологии ашанти, Обаси-оса и Обаси-нси в мифах экои, Чи и Але у игбо, Эте Абаси и Эка Абаси у ибибио и др.). В мифологических системах некоторых народов (догонов, бамбара) божества и духи воды играют главную роль в создании и организации вселенной (ср. Фаро и Номмо). В мифологиях народов, достигших высокого уровня государственности, складываются политеистические пантеоны богов, в мифологиях фон, йоруба, Бенина, ганда и др. Возглавляет пантеон божество, почитавшееся правящей группой.

Однако нередко его главенство номинальное, т. к. «второстепенные» божества, выступающие как его дети или слуги, сохраняют свою область деятельности и свои функции. Как правило, характеристика главы пантеона очень неопределённая (в отличие от подчинённых ему божеств), часто это некое абстрактное «небесное» божество (*deus otiosus*), его связь с природными явлениями слабо выражена.

Вождь пантеона часто выступает как царский предок или великий жрец (см. Олорун, Имана, Катонда, Вамара). У ряда народов Западной Африки (догоны, бамбара, моси, малинке, бозо, курумба и др.) мифологические представления оформились в мифологические системы, отличающиеся большой сложностью, с развитой символикой.

В создании этих «вторичных» мифологий большая роль принадлежит жреческому институту, системе тайных обществ. Этот мифологический материал, ставший предметом исследования М. Гриоля и его школы, нередко вызывает сомнения своей необычностью, в особенности бросающейся в глаза при сравнении с африканским

мифологическим материалом, записанным ранее миссионерами, этнографами, путешественниками. Мифологические представления пронизывают различные жанры африканского фольклора, отличающегося большой степенью архаики, ещё живой связью с мифологией.

В частности, в значительной степени мифологичен африканский эпический герой (см. Судика-Мбамби, Сундьята, Фаран, Лианжа). См. также статьи: Бамбара мифология, Бенина мифология, Бушменов мифология, Ганда мифология, Догонов мифология, Йоруба мифология.

Литература :

Котляр Е. С., Миф и сказка Африки, М., 1975;
её же.

Мифы бантуязычных народов Тропической и Южной Африки, «Советская этнография», 1967, № 3;

Ольдерогге Д. А., Сумаоро — царь кузнецов и древняя культура Западной Африки, в сб.: *Africana. Этнография, история, лингвистика.* Л., 1969 (Труды Института этнографии.

Новая серия, т. 93);

Сундьята. Мандингский эпос, пер. с франц., М. Л., 1963;

Оля В., Боги Тропической Африки, пер. с франц., М., 1976;

Сказки народов Африки, М., 1976;

Сказки зулу.

Izinganekwane, вступительная статья и примечания И. Л. Снегирева, М. Л., 1937;

Фробениус Л., Детство человечества, пер. с нем., СПб, [1900];

Харузина В. Н., Африканские сказки, М., 1919;

Шаревская Б. И., Старые и новые религии Тропической и Южной Африки, М., 1964;

Abrahamsson H., The origin of death. *Studies in African mythology*, Uppsala, 1951 (*Studia ethnographica upsaliensia*, 3);

Bastide R., *Mythologies africaines*, в кн.: Grimal P., *Mythologies des montagnes, des forêts et des îles*, P., 1963;

Baumann H., *Schöpfung und Urzeit des Menschen im Mythos der afrikanischen Völker*, B., 1964;

Finnegan R., *Oral literature in Africa*, Oxf., 1970;

Atlantis.

Volksmärchen und Volksdichtungen Afrikas, Hrsg. von L. Frobenius, Bd 1-12, Jena, 1921-28;
Parrinder E. G., African mythology, L., 1967;
[Radin P.], African folktales and sculpture, N. Y., 1952;
Sicard H. von, Ngoma Lungundu. Eine afrikanische Bundeslade, Uppsala, 1952;
Tegnaeus H., Le héros civilisateur. Contribution à l'étude ethnologique de la religion et de la sociologie africaines, Stockh., 1950;
Waterman R. A., Bascom W. R., African and New World negro folklore, в кн.: Funk and Wagnalls Standard dictionary of folklore, N. Y., 1972;
Werner A., African mythology, в кн.: The mythology of alt races, v. 7, Boston, 1925;
Werner A., Myths and legends of the Bantu, L., 1968. Е. С. Котляр.